

Л.К. Шотбакова¹, Н.А. Бейсенбекова¹, Г.М. Смагулова¹, Ю.Г. Попов²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;

²Санкт-Петербург, Россия
(E-mail: shotbakovazz@mail.ru)

Из истории становления и развития отечественного краеведения

Статья посвящена краткому обзору становления и развития отечественного краеведения. Опираясь на периодизацию развития краеведения в Казахстане С.Ахметовой, авторы высказывают необходимость дополнения ее еще двумя этапами, охватывающими период 1940–2017 гг. Особое внимание обращается на деятельность различных экспедиций, работавших в период XVIII–XIX вв. Называются имена ряда известных исследователей Казахского края, внесших огромный вклад в изучение истории, быта, традиций и культуры казахского народа. Дается характеристика каждому этапу развития отечественного краеведения и в качестве выводов ставятся задачи перед отечественной исторической наукой в плане дальнейшего развития краеведческих исследований.

Ключевые слова: краеведение, история, культура казахского народа, быт и традиции казахского народа, научные экспедиции, периодизация, патриотизм, малая родина.

Если обратиться к истории становления и развития краеведческих исследований в Казахстане, то можно сказать, что краеведение, с точки зрения знания о своих родных местах, возникло в далеком прошлом. У всех народов во все времена были жители, которые отлично знали окружающую местность, особенности ее природы, историю и прочее. Эти знания передавались из поколения в поколение устно, в различных летописях, документах, а также в произведениях народного творчества.

Один из исследователей истории краеведения С. Ахметова в своей работе выделяет три этапа в становлении и развитии краеведения в Казахстане: первый — дореволюционный период, когда на территории Казахстана, входившего в состав Российской империи, возникли первые краеведческие кружки, общества и музеи, которыми были достигнуты определенные успехи в собирании, описании и изучении местных материалов об истории, культуре и быте народов; второй — период зарождения и становления советского краеведения, начиная с октября 1917 г. до середины 1920-х гг., когда в стране начинается осуществляться ленинская программа культурного строительства. Это были годы упрочения Советской власти, восстановления народного хозяйства, и советское краеведение в этот период стало выступать как новое общественное научно-культурное движение; третий этап — период расцвета массового краеведческого движения, с середины 20-х до середины 30-х годов XX в., когда были заложены основы советского исторического краеведения не только в центре, но и во всех республиках [1].

Сегодня мы можем дополнить данную хронологию истории становления и развития отечественного краеведения четвертым этапом, который охватывает 1940–1980-е гг. Для него были характерны идеологизация деятельности всех культурных учреждений, в том числе краеведческих, превращение краеведческого движения в массовое научно-культурное движение, привлечение к нему архивных, музейных учреждений и т.д. И пятый этап охватывает годы независимого существования нашей республики — 1991 г. — по современность. В этот период происходит становление независимого отечественного краеведения, которое опирается на накопленный опыт прошлых лет и в качестве приоритетных задач ставит воспитание через краеведческие исследования чувства патриотизма, любви к малой Родине, возрождение национальной культуры, языка, истории. В настоящее время краеведение в Казахстане находится в стадии интенсивного развития. Но уже пришло время для изучения опыта в проведении и организации этой работы, суммирования и анализа накопленного знания. За последние два с половиной десятилетия после обретения независимости было защищено около 30 научных работ по краеведению, среди которых кандидатские и докторские диссертации. Отдельные исследования посвящены непосредственно истории краеведения в республике, другие — социально-экономическому и культурному развитию малых городов Казахстана.

Со временем оформились различные направления краеведческих исследований, в том числе историческое краеведение, которое при проведении исследований опирается не только на данные исторической науки, но и на материалы комплексного изучения края краеведами других отраслей знаний.

Значение исторического краеведения определяется тем, что оно выступает важным средством воспитания любви к родному краю, особой формой вовлечения широких кругов населения в изучение истории края, одним из важнейших способов привлечения общественности к активной и целенаправленной культурной работе на местах. Работа по историческому краеведению может оказать помощь в воспитании, прежде всего, у молодого поколения любви к Родине, гордости за свою страну.

Об этом говорится и в программной статье Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где среди основных приоритетов духовного развития нашего общества особое внимание обращается на воспитание патриотизма: «патриотизм начинается с любви к своей земле, к своему аулу, городу, региону, с любви к малой родине... Поэтому я предлагаю программу «Туған жер», которая легко перейдет в более широкую установку — «Туған ел»... Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям — это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов... Программа «Туған жер» станет одним из настоящих оснований нашего общенационального патриотизма» [2]. Среди задач, которые следует решать в данном направлении, в числе первых называются организация серьезной краеведческой работы в сфере образования, экологии и благоустройства, изучение региональной истории, восстановление культурно-исторических памятников и культурных объектов местного масштаба. В связи с этим представляется актуальным проведение краеведческих исследований на стыке с такими направлениями современной исторической науки, как историческая персоналистика и история повседневности.

Если обратиться к основным этапам становления и развития отечественного краеведения, то следует отметить, что важную роль здесь сыграла деятельность различных экспедиций, организованных в Казахскую степь в последней трети XVIII — начале XIX в. Маршрутный экспедиционный метод изучения Казахстана, локальный краеведческий подход к описанию различных сторон жизни народа, населявшего огромную территорию от Волги до Тянь-Шаня, были основными и преобладающими в деятельности научных, военных и дипломатических экспедиций и путешественников из Европы и России, которые, как правило, изучали край, его недра, флору и фауну, собирали материалы по истории, этнографии, фольклору, языку казахского народа. Мы в данной статье назовем только некоторые имена, не претендуя на полный охват всех личностей, в той или иной мере внесших вклад в развитие отечественного краеведения.

Так, в 1768–1774 гг. одну из экспедиций в Казахстан возглавил академик, естествоиспытатель П.С. Паллас. В работе этой научной экспедиции приняли участие известные ученые, путешественники И.П. Фальк и И.Г. Георги. Маршрут экспедиции проходил через земли Северо-Западного, Северного и Северо-Восточного Казахстана. Результатом этой работы стал труд П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» в трех частях, в котором содержатся ценные материалы об истории и этнографии казахского народа [3].

Исследователь И.Г. Георги организовал и самостоятельную экспедицию по территории Казахстана. В 1796 г. он подготовил и опубликовал обстоятельную работу «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» [4]. В этой книге содержатся ценнейшие сведения о быте, культуре, обычаях и обрядах казахов, а также особенностях хозяйственной жизни кочевников.

В первой четверти XIX в. Оренбургский край посещает талантливый ученый, один из основателей Русского географического общества, почетный член Академии наук А.И. Левшин, внесший крупный вклад в исследование истории, этнографии и географии Казахстана. В 1820–1822 гг. он находился на службе в Оренбурге и Уральске, часто бывал в казахских аулах, беседовал и вел подробные записи этих бесед, изучал историю, быт и обычаи казахов, дела Оренбургского архива. Им был собран огромный научный материал по истории и этнографии казахского народа, на основе которого он опубликовал научные статьи и очерки: «Путевые записки», «Свидание с ханом Меньшей киргизкайсацкой орды», «Известие о древнем городе Сарайчике», «Исторические и статистические обозрения уральских казахов», «Об имени киргиз-казахского народа и отличии его от подлинных или диких киргизов» [5]. Книга А.И. Левшина по истории, географии и этнографии казахов вызвала большой интерес не только среди русской научной и литературной общественности, но и получила широкое признание за границей — она была переведена на французский и немецкий языки.

Во второй половине XIX в. проявил себя как краевед-исследователь знаменитый казахский ученый, этнограф Ч.Ч. Валиханов, который вместе с русскими учеными, в частности, с путешественни-

ком-этнографом Г.Н.Потаниным, занимался изучением Казахстана и Средней Азии. Он многим был обязан П.П.Семенову-Тянь-Шанскому, первым оценившему его незаурядные способности [6].

Так, например, по ходатайству П.П.Семенова-Тянь-Шанского Чокан Валиханов был заочно избран в феврале 1857 г. действительным членом Русского географического общества. Среди его учителей были такие знатоки восточной истории, страстно увлекавшиеся казахским народным творчеством, записывавшие его образцы, а также приучавшие своих воспитанников собирать казахский фольклор и описывать казахские народные игры, как С.И.Березин, ординарный профессор кафедры турецко-татарской словесности факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, Н.В.Костолецкий, преподававший русскую словесность. К примеру, по просьбе Н.Ф.Костылецкого, Ч.Валиханов, еще учась в кадетском корпусе, записал вместе с отцом в Кушмурунской степи известную поэму «Козы-Корпеш и Баян-сулу», которую его учитель переложил на русский язык и в 1851 г. переслал в письме С.И.Березину [7; 20, 46].

Ч.Валиханов стал первым казахом, собравшим научные материалы о Центральном Казахстане, который он пересек в различных направлениях, в том числе дважды посетил старейший город Сарыарки Каркаралинск [8]. Впервые это случилось, когда двадцатилетний Чокан Валиханов закончил Омский кадетский корпус. Со свитой западно-сибирского генерал-губернатора Г.Х. Гасфорта он совершил служебную поездку в Киргизскую степь, как тогда именовали в официальных бумагах нынешнюю Сарыарку. Для Ч.Валиханова вояж закончился первым знакомством с Прибалхашьем и Каркаралами. От Баянаула он повернул на Кокчетав — родину своих предков. Из каркаралинско-баянаульских степных просторов он вывез народные предания, археологические сведения, которые положили начало его систематическому научному творчеству.

К предмету краеведения непосредственное отношение имеет изучение Ч. Валихановым архитектурных памятников Бутагай на реке Нура, Джубан-Ана и Айтбулат — на реке Сарысу в Центральном Казахстане; древних городищ Алматы, Койлык, Алмалык — в Семиреченском крае; зарисовок с натуры Тамгалыгас на реке Или, наскальных рисунков в горах Чулактау, возле Джунгарских ворот, на северном берегу Иссык-Куля и на реке Аягуз, а также деятельность Ч. Валиханова по расшифровке древних монет, по собиранию изустных сказаний, редких рукописей, памятников нумизматики, образцов прикладного искусства народов, населявших Казахстан и Среднюю Азию [9].

Среди известных имен встречаем и имя В.В.Вельяминова-Зернова, автора широко известного труда «Исследования о Касимовских царях и царевичах», в котором он, опираясь на «Тарих-и-Рашиди», определил начальную дату образования Казахского ханства, связав ее со временем откочевки будущих основателей государства — Геряя и Джанибека из Восточного Дашт-и-Кыпчака на территорию Семиречья [7; 43].

К ярким личностям своего времени следует отнести А.Б.Алекторову, который был не только краеведом-библиографом. В его творчестве немалое место занимает педагогическая деятельность. Учебные пособия А.Б.Алекторову «К мудрости ступенька», «Киргизская хрестоматия» [10] использовались в казахских школах наравне с «Хрестоматией» И. Алтынсарина. А.Е.Алекторов явился одним из представителей русской интеллигенции, высоко оценившим талант, традиции, искусство, музыку и фольклор казахского народа; был объективным, бескорыстным исследователем и критически оценивал работу тех, кто в своих сочинениях высокомерно и предвзято относился к казахам.

Обычно казахи, выполнявшие роль проводников и переводчиков, в то же время были, по сути, и краеведами, знатоками местной жизни, особенностей природы и культуры своего края. Такими именно были Утемгали Ланиязов, Юсупали Удеров, Джумагали Бекмембетов, сопровождавшие экспедицию А. Н. Харузина в Букеевской орде в 1887–1888 гг. В результате этой экспедиции появилась широко известная работа ее руководителя «Киргизы Букеевской орды» [11].

Большая заслуга в развитии краеведения и музейного дела на востоке Казахстана принадлежит братьям Алексею, Виктору, Федору и Николаю Белослюдовым. Родились они в Семипалатинске в семье небогатого чиновника из сибирских казаков. В 1915 г. в десятом выпуске «Записок Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО» было напечатано двадцать восемь сказок, четыре — в следующем году, в тридцать восьмом томе «Записок Западно-Сибирского отдела РГО» [12].

В результате многолетнего краеведческого труда братья Белослюдовы создали свой домашний музей с отделами геологии и минералогии, палеонтологии и антропологии, доисторической археологии, старинных вещей, нумизматики, этнографии, а также картинную галерею. В отделе археологии,

например, насчитывалось более шестисот предметов, а нумизматики — более тысячи золотых, серебряных и медных монет.

В первые годы Советской власти государственное регулирование научно-исследовательских работ осуществлялось Революционным комитетом по управлению Казахским краем, позже эти вопросы перешли в ведение Наркомата просвещения Казахской Автономной Республики. В 1919 г. группа краеведов, имевших опыт работы в Оренбургском отделе Русского Географического Общества (РГО), организовала при историко-статистическом отделе штаба Казахского военного комиссариата историческую, этнографическую и естественно-географическую секции, несколько позже к ним прибавилась археологическая. Накопленный опыт и увеличившиеся масштабы научных поисков привели к созданию в г. Оренбурге 15 октября 1920 г. Общества изучения Киргизского (Казахского) края, в первом Уставе которого было записано: «...является прямым преемником Оренбургской ученой архивной комиссии и Оренбургского отдела РГО» [13; 300].

По инициативе первого председателя общества А. П. Чулошникова была образована «особая ученая архивная комиссия» путем привлечения посторонних, работы которых печатались бы в газете «Известия Киргизского края». С подачи учредителей Общества были созданы отделения в Кустанае, Уральске, Урде. В конце 1923 г. на активные контакты вышел семипалатинский краевед Н.Я. Коншин. Связь с Кустанайским и Уральским филиалами тогда же была временно утеряна. В 1920 г. был образован Жетысуйский отдел Русского географического общества, в состав которого вошли все сотрудники губернского музея — старейшего краеведческого учреждения Джетысу (1892 г.). Он в 1921 г. был преобразован в «Общество изучения Семиречья» [14, 15]. Спустя некоторое время открылись филиалы в Кокчетаве, Акмолинске, Актюбинске, Талды-Кургане, Каракалпакии. Среди членов Общества было немало государственных деятелей, активных деятелей и лидеров национально-демократического движения Алаш: А. Байтурсынов (в 1922 г. — почетный председатель), С. Садвокасов, Х. Нурмухамедов, А. Джангильдин и другие. О популярности краеведческих обществ говорит такой факт: Оренбургское отделение на начало 1922 г. состояло из 61 человека, на конец 1923 г. — из 78, к октябрю 1927 г. в него входили уже 154 человека. Нужно отметить, что добровольные краеведческие организации в своей основе никогда не были многочисленными и массовыми. Параллельно в г. Ташкенте в 1920–1925 гг. действовало общество ревнителей казахской культуры «Талап». Заметную роль в нем играли представители интеллигенции — инженер М. Тынышпаев, писатель М. Ауэзов, поэт М. Жумабаев, врач Х. Досмухамедов, юрист Ж. Досмухамедов и др. [16].

Общественные организации поддерживали между собой творческие связи. Казахские исследователи истории своего народа помогали в работе русскоязычным краеведам, консультировали их по вопросам национальной культуры, традиций, особенностей быта и т. п. В исторической литературе 1920-е гг. прошлого столетия характеризуются как «золотое десятилетие» краеведения, опиравшееся на массовое научно-культурное движение.

В развитие краеведения этого периода большой вклад внес председатель правления Общества изучения Казахстана в 1927–1931 гг., одновременно заведующий отделом Казкрайкома ВКП (б), нарком просвещения республики Ураз Джандосов. По его мнению, «центр тяжести работ краеведческого общества определяется не материальными вложениями, которое оно может сделать, а тем неоценимым вкладом, который внесут Обществу его члены в виде добровольного и бескорыстного труда на пользу науки и края» [16].

В соответствии с решением СНК СССР от 13 ноября 1927 г. «О состоянии научно-исследовательской работы» в Казахстане приступили к систематизации краеведческой работы. В частности, было принято решение о вхождении Семипалатинского отдела Российского географического общества, одной из наиболее мощных губернских краеведческих организаций, в качестве губернского филиала в Научно-краеведческое общество по изучению производственных сил Казахстана. Вследствие данного слияния значительно возросло количество действительных членов республиканского Общества изучения Казахстана.

В 1929 г., в связи с переездом центральных учреждений республики в г. Алма-Ату, краеведы проделали большую работу по отбору и изъятию из архивов, книгохранилищ, музеев Средней Азии, Омска и Оренбурга материалов, относящихся к Казахстану, и их размещению в новой столице, куда переехало и Общество, минуя Кызыл-Орду.

К I Всеказахстанскому научно-краеведческому съезду, положившему начало планомерной организации научных исследований в республике (апрель 1930 г.), краеведы пришли действующей организацией, с центром в г. Алма-Ате и сильными филиалами в гг. Кустанае, Петропавловске, Семипа-

латинске, Уральске и др. В апреле 1931 г., по аналогии с Российской Федерацией, было создано Республиканское организационное бюро краеведения из представителей Наркомпроса, Госплана и Общества изучения Казахстана. В его состав входили 30 человек, из них 15 — члены ВКП (б), 1 — член ВЛКСМ, 14 — беспартийные. Принцип партийности во всех общественных организациях соблюдался неукоснительно. Завершила оформление новой структуры открывшаяся 26 ноября 1932 г. в Алма-Ате конференция, на которой было избрано Центральное бюро краеведения Казахстана (КазЦБК), функционировавшее короткий временной отрезок [17].

Многочисленные документы того времени, в том числе официального характера, свидетельствуют о том, что схема краеведческих организаций по вертикали не оправдала себя и постепенно деятельность этих бюрократических структур сошла на нет. Так, представители из областей давали отрицательную характеристику работе Казоргбюро, отмечая, что, несмотря на бурно прошедший краеведческий съезд 1930 г., краеведческая работа совсем замерла. Полученные от Казахского оргбюро краеведения многочисленные указания, отношения, материалы и программы были не реализованы.

1930-е гг. характеризуются крайне жесткой идеологизацией всех сторон жизни советского общества, что нашло отражение в организации и осуществлении краеведческой работы. В январе 1933 г. в специально подготовленной секретно-политическим отделом (СПО) Уполномоченного представительства ОГПУ в Казахстане сводке «О состоянии краеведческих обществ и музеев» отмечалось, что краеведческие общества Казахстана оторваны от общественно-политической жизни края, значительно засорены краеведческими кадрами из социально-чуждых и антисоветских элементов. Результатом этих действий стало прекращение по сути деятельности добровольного Общества изучения края.

В ноябре 1933 г. было принято постановление СНК КазАССР об организации НИИ национальной культуры в целях объединения и координирования научно-исследовательской работы в области культуры: истории, языка, литературы, материальной культуры и краеведения на базе Бюро краеведения, НИИ педагогики, Казцентрархива, Краевого музея и Государственной библиотеки [18].

В то же время в Алма-Ате продолжило действовать Общество изучения Казахстана, которое возглавила Юлия Тевосян, супруга первого секретаря Казкрайкома ВКП (б) Л. Мирзояна. Профессиональный революционер, директор Казахского института марксизма-ленинизма в 1933–1938 гг., краеведением она занималась по совместительству. Естественно, исследования Общества в данный период концентрировались в соответствии с интересами его руководителя — сбор материалов по истории революционного движения и гражданской войны, подготовка геопохода им. 15-летия Казахстана. Юлия Федоровна, как и ее супруг, пользуясь своим служебным положением, внесла большой вклад в культурное развитие республики, но жизнь и ее, и Левона Исаевича, как и судьбы многих других соотечественников, оборвали репрессии 1930-х гг. [19].

В 1932–1938 гг. вопросы экспедиционно-исследовательской работы постепенно перешли в ведение Казахского филиала Академии наук СССР. В августе 1936 г. «в целях улучшения научно-исследовательской работы в области науки, истории, литературы и языка и концентрации научных сил в единой организации и во избежание параллелизма» было принято решение о слиянии НИИ национальной культуры с Казфаном [17; 149, 150], где для решения поставленных задач были созданы два новых сектора: истории и казахского языка и литературы.

В 1941–1942 гг. Бюро республиканского Общества изучения Казахстана еще работало, возможно, уже не столь интенсивно, как в прежние времена. Последним всплеском в краеведческом движении республики были 1938–1942 гг., когда в руководстве Обществом появился человек, который занимался изучением своей родины, скорее, по велению сердца, чем в соответствии с должностными обязанностями. В эти годы ученым секретарем Общества работал А.М.Жиренчин, выпускник Ташкентского педагогического института, кандидат исторических наук, ученый-литературовед, писатель. Про деятельность Общества в бытность А.М.Жиренчина одним из его руководителей, писали, что оно вышло «из прорыва в шеренгу передовых научных учреждений» [19].

За 21 год своего существования Общество достигло значительных успехов в накоплении, систематизации и пропаганде краеведческих знаний о Казахстанском крае, способствовало созданию филиалов в областных центрах, городах, что, в свою очередь, значительно активизировало краеведческое движение в республике, действовавшее в основном на общественных началах.

С 1948 г. руководство краеведческой работой было возложено на Академию наук Казахской ССР, при которой была создана Комиссия содействия краеведению, а областях, соответственно, организовано Бюро содействия. К декабрю 1949 — январю 1950 гг. были созданы Карагандинское, Павлодарское и Семипалатинское бюро в составе от 7 до 11 человек. Среди членов бюро обязательно

были заместитель председателя облисполкома, директор областного музея, заведующий областным отделом образования, секретарь обкома ЛКСМ Казахстана и др. [20].

Судя по архивным документам, в республике на 1948 г. действовали 139 краеведов-любителей, хотя, возможно, некоторые из них скорее были должностными лицами, которым вменялось, в силу их служебных обязанностей, заниматься и краеведческой, исследовательской работой. Например, из 14 краеведов-любителей-семипалатинцев 11 числились в составе Бюро содействия.

Впоследствии в Казахстане был создан ряд организаций, взявших на себя функции добровольных краеведческих обществ, — это научно-исследовательские институты, заповедники и др. Например, при Академии наук КазССР с 1952 г. действовало Географическое общество, основная организация которого находилась в г. Алма-Ате, а три отдела соответственно в Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Целиноградской областях. Целью создания данного общества была координация проведения географических исследований. В целях привлечения школьников к изучению родного края и его истории с 1973 г. действовала Всесоюзная туристская экспедиция «Моя Родина — СССР». В ее рамках в Казахстане было создано 36,1 тыс. экспедиционных отрядов, в составе которых было около 600 тыс. школьников. Свыше 84 тыс. учащихся являлись членами туристско-краеведческих кружков. На базе собранного материала было открыто 555 школьных музеев.

Краеведение стало играть вспомогательную роль в работе различного рода научных учреждений. Вместе с тем накопленный ценный опыт в деле подготовки краеведческих кадров способствовал увеличению численности государственных учреждений — архивов, библиотек, музеев и т.д., имеющих прямое отношение к краеведению. Учебные заведения использовали возможности местных музеев в подготовке будущих учителей к краеведческой деятельности. В качестве некоей альтернативы Обществу по изучению Казахского края появились Общества охраны памятников истории и культуры.

Краеведение в Казахстане превратилось в массовое научно-культурное движение. Большой размах приобрело историческое краеведение. Тысячи рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся с энтузиазмом изучали историю своего края, города и деревни, фабрики и завода. Это время дало нам имена многих подвижников — истинных ценителей истории и культуры своего края, области, города и т.д. Они занимались краеведческими исследованиями, как правило, в свободное время, собирали материалы, встречались с различными людьми, записывали интервью и затем, обобщая собранный материал, издавали книги, альбомы, воспоминания, которые сегодня составляют золотой фонд отечественного краеведения. Благодаря деятельности этих людей нам осталась память о многих ярких личностях нашей истории. Этот материал и эти люди еще ждут своих исследователей.

В советский период развитие исторического краеведения в Казахстане дополняется первыми краеведческими ячейками на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в различных учреждениях и учебных заведениях, отделы, отделения и бюро организованы в районах, городах и областях, общества краеведения — в центре.

На современном этапе музеи, архивы, библиотеки и учебные центры сохранили преемственность и вносят огромный вклад в развитие краеведческого движения, выполняя одну из важных задач — формирование гражданственности, казахстанского патриотизма, любви и уважения к историческому прошлому своего Отечества.

Результаты краеведческих исследований — объект конкурсов, проводимых в основном для молодежи с целью профессиональной ориентации. Результаты краеведческих исследований представляются в художественной форме, дают сюжеты для документальных сериалов, телевизионных программ, являющихся самостоятельным направлением в кинематографе.

Краткий экскурс в историю становления и развития отечественного краеведения, в котором, естественно, не все имена названы, не все проблемы нашли отражение в полном объеме, является начальным этапом в исследовании данной обширной и интересной темы. Следует отметить, что среди малоисследованных тем краеведческого характера — изучение деятельности отдельных краеведов-подвижников своего дела, посвятивших жизнь изучению родного края. Также стоит обратить внимание на такой аспект, как возможность или, скорее, необходимость использования результатов краеведческих исследований, где по крупицам собрана история регионов, при подготовке новой много-томной Истории Казахстана, которая, в отличие от предыдущих книг, должна быть посвящена не только истории государства, но и истории быта, повседневности.

Это — работа ближайшего будущего, это — малая толика тех задач, которые стоят перед сообществом отечественных историков сегодня.

Список литературы

- 1 Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане / С.Ш.Ахметова. — Алма-Ата: Казахстан, 1982. — 168 с.
- 2 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] / Н.А.Назарбаев. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya.
- 3 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С.Паллас // Россия XVIII в. глазами иностранцев. — Л.: Лениздат, 1989. — 544 с.
- 4 Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов / И.Г.Георги. — СПб.: Изд-во «Типография К.В.Мюллера», 1776. — 240 с.
- 5 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / А.И.Левшин. — Алматы: Санат, 1996. — 655 с.
- 6 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч.Валиханов. — Алма-Ата: Изд-во Акад. наук Каз. ССР, 1961–1972.
- 7 Мусина М.Ш. Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге / М.Ш.Мусина, Б.Н.Тихомиров. — СПб.: Серебряный век, 2009. — 68 с.
- 8 Попов Ю.Г. Их помнит Сарыарка: Летопись дружбы / Ю.Г.Попов. — Алма-Ата: Казахстан, 1989. — 200 с.
- 9 Валиханов Ч. Этнографическое наследие казахов / Ч.Валиханов. — Астана: Алтын Кітап, 2007. — 233 с.
- 10 Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах / А.Е.Алекторов. — Казань, 1987. — 753 с.; Киргизская хрестоматия. — Оренбург, 1968.
- 11 Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды / А.Н. Харузин. — М., 1889.
- 12 Обзор Семипалатинской области за 1915 год. — Семипалатинск: Типография Семипалатинского областного правления, 1916. — 132 с.
- 13 Абдулкадырова М.А. Культурное строительство в Казахстане (1918–1932 гг.): Сборник документов и материалов / М.А.Абдулкадырова, С.С.Голубятников, А.Г.Кукушкина. — Алма-Ата: Казахстан, 1965. — С. 300.
- 14 Грибанова Е.М. Во главе архивного строительства (1919–1938 гг.) / Е.М.Грибанова // Отечественные архивы. — 2004. — № 4. — С. 13–25.
- 15 Удербаяева С.К. «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии» как источник по истории Казахстана (1887–1917): автореф. дис. ... канд. истор. наук / С.К.Удербаяева. — Алматы, 2010.
- 16 Чаушанская Н.В. Краеведение в Жетғысу (архивные документы «Общества изучения Семиречья») / Н.В.Чаушанская, А.А.Муканова // Туған өлке – Родной край. Алматы. — 2006. — № 2(7). Архив Джетысуйского отдела РГО сохранился в рукописном фонде книгохранилища Национальной библиотеки РК и в Государственном архиве Алматинской обл.
- 17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nomad.su/>.
- 18 Постановление Казкрайкома ВКП (б) от 25.08.1936 г. «Об организации в Казахском филиале АН СССР сектора истории и сектора казахского языка и литературы» // Культурное строительство в Казахстане (1933 – июнь 1941 гг.): Сборник документов и материалов / М.А.Абдулкадырова, А.Р.Акимбекова, А.В.Бучнева и др. — Алма-Ата: Казахстан. — Т. 2. — 283 с.
- 19 ЦГА РК. Ф.693. Оп. 2. Д.26. Л.4–5.
- 20 ЦГА РК. Ф.1308. Оп.1. Д.319. Л.5.

Л.К. Шотбакова, Н.А. Бейсенбекова, Г.М. Смағұлова, Ю.Г. Попов

Отандық өлкетанудың қалыптасу мен дамуының тарихынан

Мақалада отандық өлкетанудың қалыптасуы мен дамуына қысқаша шолу жасалған. С. Ахметованың Қазақстандағы өлкетанудың дамуын кезеңдеуіне сүйене отырып, 1940–2017 жылдардың аралығын қамтыған тағы екі кезенді қосу керектігі айтылды. Әсіресе XVIII–XIX ғасырларда өлкеде жұмыс істеген түрлі экспедициялардың қызметіне ерекше көңіл бөлінді. Қазақ халқының тарихын, тұрмысын, дәстүрін және мәдениетін зерттеуге үлкен үлес қосқан танымал қазақ өлкесін зерттеушілердің есімдері аталды. Отандық өлкетану дамуының әр кезеңдеріне сипаттама беріліп, өлкетанушылық зерттеулерді одан әрі дамытудың жоспарлары айқындалды.

Кілт сөздер: өлкетану, тарих, қазақ халқының мәдениеті, қазақ халқының тұрмысы мен дәстүрі, ғылыми экспедициялар, кезеңдер, отансүйгіштік, кіші отан.

L.K. Shotbakova, N.A. Beisenbekova, G.M. Smagulova, J.G. Popov

From the history of formation and development of local history studies

This article is devoted to a brief review of the local history studies' formation and development. It is based on S.Akhmetova periodization of the local history development in Kazakhstan. There is a need to supplement it

with two more stages covering the period of 1940-2017. Particular attention is drawn to the activities of various expeditions that worked during the XVIII - XIX centuries. Also there mentioned number of well-known researchers of the Kazakh region who made a great contribution to the study of the history, life, traditions and culture of the Kazakh people. As a conclusion, local history studies' development tasks are made for Kazakhstani history studies.

Keywords: local history studies, history, culture of the Kazakh people, life and traditions of the Kazakh people, scientific expeditions, periodization, patriotism, small homeland.

References

- 1 Akhmetova, S.Sh. (1982). *Istoricheskoe kraevedenie v Kazakhstane [Local history studies' in Kazakhstan]*. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 2 Nazarbayev, N.A. Vzgljad v budushchee: modernizatsiia obshchestvennogo soznaniia [Look into the future: the modernization of public consciousness]. *www.akorda.kz/ru*. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [in Russian].
- 3 Pallas, P.S. (1989). Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskoho gosudarstva [Travel on different provinces of Russian state]. *Rossiia XVIII v. hlazami inostrantsev – Russia of the XVIII century through the eyes of foreigners*. Leningrad: Lenizdat [in Russian].
- 4 Georgi, I.G. (1976). *Opisanie vsekh obitaiushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov [The description of all living in the Russian state peoples]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo «Tipohrafiia K.V.Miullera» [in Russian].
- 5 Levshin, A.I. (1996). *Opisanie kirhiz-kazachikh ili kirhiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-kaisak hordes and steppes]*. Almaty: Sanat [in Russian].
- 6 Valikhanov, Zh. (1961-1972). *Sobranie sochinenii v piati tomakh [Collected works in five volumes]*. Alma-Ata: Izdatelstvo Akademii Nauk Kazakhskoi SSR [in Russian].
- 7 Musina, M.S., Tikhomirov, B.N. (2009). *Chokan Valikhanov v Sankt-Peterburhe [Chokan Valikhanov in St. Petersburg]*. Saint Petersburg: Serebryanyi Vek [in Russian].
- 8 Popov, Yu.G. (1989). *Ikh pomnit Saryarka: Letopis družby [Remember Them Saryarka: Chronicle of friendship]*. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 9 Valikhanov, Zh. (2007). *Etnograficheskoe nasledie kazakhov [Ethnographic heritage of Kazakhs]*. Astana: Altyn Kitap [in Russian].
- 10 Alektorov, A.E. (1987). *Ukazatel knih, zhurnalnykh i hazetnykh statei i zametok o kirhizakh [Index of books, journal and newspaper articles, and notes about the Kirghiz]*. Kazan. Kirgizskaia khrestomatiiia [Kyrgyz reader]. (1968). Orenburg [in Russian].
- 11 Charuzin, A.N. (1989). *Kirhizy Bukeevskoi Ordy [Kirgiz of the Bukey Horde]*. Moscow [in Russian].
- 12 Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1915 hod [Overview of the Semipalatinsk region in 1915]. (1916). Semipalatinsk: Tipohrafiia Semipalatinskoho oblastnogo pravleniia [in Russian].
- 13 Abdulkadyrova, M.A., Golubyatnikov, S.S., Kukushkina, A.G. (1965). *Kulturnoe stroitelstvo v Kazakhstane (1918–1932 hh.) [The Cultural construction in Kazakhstan (1918–1932 yy.)]*. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 14 Gribova, E.M. (2004). Vo hlave arkhivnogo stroitelstva (1919–1938 hh.) [At the head of the archive building (1919–1938)]. *Otechestvennye arkhivy – Domestic archives*, 4, 13–25 [in Russian].
- 15 Uderbaeva, S.K. (2010). «Trudy Orenburhskoi uchenoi arkhivnoi komissii» kak istochnik po istorii Kazakhstana (1887–1917) [«Trudy of the Orenburg scientific archival Commission» as a source on history of Kazakhstan (1887–1917)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 16 Chaushanskaia, N.V. & Mukanova, A.A. (2006). Kraevedenie v Zhetysu (arkhivnye dokumenty «Obshchestva izucheniia Semirechia») [Local history studies' in Zhetysu (archival documents «of the Society for the study of Semirechye»)]. *Tuhan olke — Rodnoi kraj – Tugan Olce – Native land*, 2(7). Almaty. Arkhiv Dzhetysuisokho otdela RGO sokhranilsia v rukopisnom fonde knihokhranilishcha Natsionalnoi biblioteki RK i v Hosudarstvennom arkhive Almatinskoi obl. [Archive of Jetysuski Department of RGS is preserved in the manuscript Fund of the book Depository of the National library of the RK and in the State archive of Almaty region]. [in Russian].
- 17 *www.nomad.su*. Retrieved from <http://www.nomad.su/>.
- 18 Abdulkadyrova, M.A., Akimbekova, A.R., Buchneva, A.V. etc. Postanovlenie Kazkraikoma VKP (b) ot 25.08.1936 h. «Ob organizatsii v Kazakhskom filiale AN SSSR sektora istorii i sektora kazakhskogo iazyka i literatury» [The decree of the Kazakh regional Committee of the CPSU (b) from 25.08.1936 G. «On the organization of the Kazakh branch of the USSR sector history and sector of the Kazakh language and literature»]. *Kulturnoe stroitelstvo v Kazakhstane (1933 – iun 1941 gg.) – Cultural construction in Kazakhstan (1933 – June 1941)*. (Vol. 2, 283 p). Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 19 Central state archive of RK. F. 693. Op. 2. D. 26. L. 4–5.
- 20 Central state archive of RK. Ф.1308. Оп.1. Д.319. Л.5.